

ДАОССКОЕ СОЧИНЕНИЕ
«ЦЗЮ ЧЖЭНЬ МИН КЭ» (九真明科
«ПРЕСВЕТЛЫЙ КОДЕКС ДЕВЯТИ СОВЕРШЕННЫХ»)

DOI 10.34887/PV.2023.89.63.003

Введение и перевод первого раздела С. В. Филонова

Амурский государственный университет

ВВЕДЕНИЕ

Начало истории даосизма как организованного социального движения обычно связывают с появлением школы Небесных наставников (*Тяньши* 天師). Легенда гласит, что в 142 г. основатель этого движения — Чжан Лин (張陵, Чжан Дао-лин 張道陵, 34—156) в одной из пещер гор Хэминшань, что в области Шу (на территории совр. пров. Сычуань), получил «откровение» от высшего небесного божества и стал распространять истинное учение Трех небес (*сань тянь* 三天). Стараниями руководителей и последователей этого религиозного движения были заложены основы даосского общинного ритуала, индивидуальных обрядов и института священнослужителей.

Религиозная доктрина и ритуальная практика Небесных наставников базировалась на особом значении открытого (публичного) признания своих ошибок и на восприятии покаяния как универсального и эффективного средства избавления от болезней, бед, несчастий и даже природных катаклизмов. Постепенно искупительные ритуалы стали неотъемлемой и важнейшей частью религиозной жизни последователей даосизма ¹.

Через несколько веков после появления школы Небесных наставников на сцену истории китайской религии выходит даосское учение Высшей чистоты, или Шанцин 上清. Школа Высшей чистоты формировалась во второй половине IV в. на юге Китая — в пригороде Цзянькана (совр. г. Нанкин) и в отрогах гор Маошань (юго-восток совр. пров. Цзянсу). Первоначальной социальной базой этого религиозного движения были представители знатных кланов южан, чьими трудами было создано большое книжное собрание, тексты которого считались «откровением» небесных божеств. Школа Высшей чистоты заложила в даосизм мощное «скриптуральное» начало: с этого времени даосская религиозная практика начинает опираться не только на устное предание, как было в ранней школе Небесных наставников, но и на авторитетные письменные памятники. Как считает традиция, ранние тексты традиции Высшей чистоты получил медиум Ян Си (楊羲 330—371?) от высших небесных божеств в период с 364 по 371 гг. Школа Шанцин, равно как и ее письменное наследие, сыграла решающую роль в процессе институ-

¹ Филонов С. В. Ранний даосизм: поиск методологической целостности // Религиоведение. 2009. № 3. С. 63—67.

ционального оформления даосизма. Доктрина и ритуальная практика последователей шанцинского учения оказали существенное влияние на развитие даосской доктрины и философии, религиозного ритуала и психотехники, а также на организацию общEDAОССКОГО книжного собрания (Даосского канона, или «Дао цзана» 道藏)¹.

Последователи учения Высшей чистоты сформировали и зафиксировали многие нормы религиозной жизни, которые вскоре стали неотъемлемой частью и других направлений даосизма. В школе Шанцин были выработаны правила получения религиозных текстов, порядок взаимоотношений в системе «наставник—ученик», кодифицированные алгоритмы проведения ритуальных действий. Кроме того, учение Высшей чистоты внесло решающий вклад в создание даосской психотехники, позже получившей название «внутренняя алхимия» (*нэй дань* 内丹). Индивидуальные психотехнические ритуалы, основанные на методике визуальной медитации, скрупулезно разработанные и впервые зафиксированные в текстах Шанцин, очень быстро получили широкое признание.

На рубеже IV—V вв. на юге Китая появляется еще одно организованное даосское движение — школа Духовной драгоценности, или Линбао 靈寶. Это религиозное движение также сформировало свой собственный корпус «текстов откровения». Последователи учения Линбао внесли существенный вклад в развитие коллективной ритуальной практики, идеи покаяния и форм общинной обрядности. Учение Линбао впервые в истории даосизма начинает активно включать в свою религиозную доктрину идею воздаяния, а также другие концепты, заимствованные из буддизма. Кроме того, в сочинениях этой традиции важное место занимают проблемы космологии и космогонии; впервые появляются систематические описания не только высших райских небес, но и царства смерти — подземного узилища, где, как считалось, отбывают наказание души умерших, совершавших при жизни дурные поступки.

Среди письменных памятников, появившихся в ранний период истории даосской религии, особое значение имели тексты, которые обозначались родовым понятием *кэ* 科, что можно перевести как «кодексы» или «своды нормативных правил». Такие сочинения служили своеобразным административным уложением, поскольку фиксировали и кодифицировали наиболее важные нормы религиозной жизни.

Важной частью даосских кодексов, бытовавших в конце периода Шести царств (III—VI вв.), был библиографический аспект — они включали систематизированный перечень даосских сочинений. Это было обусловлено тем обстоятельством, что многие нормы религиозной жизни даосов были самым непосредственным образом связаны с правилами хранения, передачи и получения потаенных «текстов откровения». Появление кодексов «библиографического» типа неразрывно связано с учением Высшей чистоты. Кодексы библиографического типа первоначально служили своеобразным приложением к Шанцинскому книжному собранию, систематизируя нормы, фрагментарно входившие во многие шанцинские сочинения. Однако вскоре

¹ См.: Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III—VI вв. СПб., 2011. С. 65—110.

они были дополнены идеями и представлениями, пришедшими из учения Небесных наставников, из религиозной доктрины Линбао и даже из буддизма.

Ранние даосские кодексы ничего не говорят о методах медитативного освоения микро- и макрокосма, которые являлись ядром ритуальной практики последователей учения Шанцин. Кодексы очерчивали правила иного рода. Они фиксировали нормы, которые были связаны с распространением основополагающих, как считали даосы, религиозных текстов — книг-основ (*цзин* 經) и магических формул-амулетов (*фу* 符). Кодексы, по большому счету, определяли те аспекты бытования религиозных письменных памятников, которые мы с полным правом можем назвать внешней историей даосской книги. Кодексы устанавливали правила распространения даосских книг, размер платы за их получение и те условия, при которых передача «текстов откровения» от одного человека к другому считалась легитимной. Излагая эти нормы, кодексы непременно перечисляли и разнообразные даосские сочинения, вольно или невольно давая им оценку, закрепившуюся в самосознании даосской культуры.

Соответственно, для исследователя истории китайской духовной цивилизации кодексы являются ценнейшим источником сведений библиографического характера, поскольку они фиксируют большое количество письменных памятников, имевших реальное хождение среди членов даосских религиозных сообществ периода Шести царств. Если учесть, что многие из этих письменных памятников существуют и поныне, но сокрыты от взгляда исследователя в безбрежном море огромного и, на первый взгляд, хаотичного собрания разновременных и почти не изученных сочинений Даосского канона, то следует признать — ранние даосские кодексы являются важным инструментом верификации данных по ранней истории даосской книги.

Кодексы являются уникальным источником сведений библиографического характера еще и потому, что отражают не только состав ранних даосских книжных собраний, но и первый опыт классификации религиозных сочинений. В новых кодексах все сочинения распределены на группы, которые можно сравнить с рубриками библиографических классификаций. Соответственно, анализ сочинений, входивших в одну группу, может дать ключ к пониманию принципов даосской библиографии.

Второй содержательный аспект ранних даосских кодексов связан с подробными разъяснениями последствий, которые ждут даоса после смерти в том случае, если он нарушит правила хранения, получения или передачи даосской книги. Этот аспект, четко выделяемый в терминологическом аппарате даосских кодексов, делает их важным источником информации, позволяющей уточнить представления о загробном существовании, бытовавшие в раннесредневековом Китае¹.

¹ Предварительные результаты исследования данной проблемы отражены в статье: *Филонов С. В.* Концепт «искупления вины» и его категориальный тезаурус в ранних даосских религиозных сочинениях // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Исторический опыт взаимодействия культур.* Вып. 11. Благовещенск, 2015.

Ранние даосские кодексы включают еще один содержательный аспект, имеющий важное источниковедческое значение, — сведения по экономической истории даосизма. Регламентируя правила получения книг, кодексы определяли размер ритуального «выкупа», который необходимо было внести за получаемый текст. Такой «выкуп» охватывал различные материальные ценности, причем их номенклатура и количество были строго определенными для каждого сочинения. Комплект преподносимых материальных ценностей считался залогом верности союзу с небесными богами, заключаемому неофитом, который получал текст даосского сочинения. Эти «выкупы» заменяли собой древние клятвенные обещания, некогда скрепляемые кровью жертвенного животного и прядью собственных волос. Такие «выкупы» помимо ритуалистического значения играли и важную экономическую роль. Похоже, что строгая и регламентированная система ритуальных подношений формировала начальную экономическую базу, за счет которой происходило становление и развитие организованной даосской религии. Ритуальные «выкупы» формировали экономическую основу функционирования религиозных институтов даосизма, обеспечивали благотворительную деятельность даосских общин и в определенной своей части становились собственностью наставника или священнослужителя, стимулируя его экономический интерес к религиозной деятельности.

Один из самых ранних даосских кодексов этого типа, сохранившимся до нашего времени, является «Цзю чжэнь мин кэ» (九真明科 «Пресветлый кодекс от Девяти Совершенных») ¹. Очень похоже, что он бытовал в среде последователей учения Шанцин, определяя порядок проведения церемоний получения «текстов откровения». Кодекс формировался в период со второй половины IV в. до конца V в. и в целостном виде получил хождение не позднее 499 года. Во второй половине VI в. кодекс уже входил в состав большого даосского сочинения «Су лин цзин» (素靈經 «Книга-основа из [чертогов] Су-лин»), которое сохранилось до нашего времени в составе Даосского канона ². Позднее текст кодекса был продублирован в виде самостоятельного, отдельного сочинения ³. Значительная текстовая часть кодекса вошла в «Юань дань шан цзин» (元丹上經 «Книга-основа об Изначальной киновари») ⁴.

Переводы данного сочинения на какие-либо европейские или восточные языки отсутствуют. Комплексные сведения об этом письменном памятнике можно найти лишь в энциклопедических статьях из специальных справочных работ ⁵. Краткое, но очень надежное текстологическое описание

¹ Проблемы истории текста «Цзю чжэнь мин кэ» и перевода его названия отражены в ст.: *Филонов С. В.* Даосское сочинение «Пресветлый кодекс от Совершенных [правителей] Девяти [небес]» как источник по истории духовной культуры Китая. Ч. I // *Религиоведение*. 2016. № 4.

² SLJ, 1:44a:2—68b:8 (см. список условных сокращений в конце настоящей работы).

³ DZ, No 1052; HY, 1398; CT, 1409.

⁴ DZ, No 1032; HY, 1334; CT, 1345.

⁵ См.: *The Taoist Canon: A Historical Companion to the Daozang (Daozang tongkao 道藏通考)* / Ed. by Kristofer Schipper and Franciscus Verellen. 3 vols. Chicago, 2004.

«Цзю чжэнь мин кэ» было подготовлено крупнейшим экспертом по ранним даосским религиозным сочинениям Изабель Робине (Isabelle Robinet, 1932—2000)¹.

В работах, принадлежащих кисти авторитетных тайваньских исследователей Се Цун-хуэя 謝聰輝, Чжан Чао-жэня 張超然 и Се Ши-вэя 謝世維, представлен анализ целого ряда аспектов религиозной доктрины и ритуальной практики, отраженных в «Цзю чжэнь мин кэ»². Исследовательница из Гонконга Ли Цзин подготовила сравнительно-аналитическую характеристику кодекса «Цзю чжэнь мин кэ», сопоставив его текст с другим синхронным сводом даосских нормативных правил — «Сы цзи мин кэ» (四極明科 «Пресветлый кодекс Четырех пределов») ³. Важное значение для чтения, перевода и интерпретации «Цзю чжэнь мин кэ» имеют фундаментальные работы М. Стрикмена (Michel Strickmann, 1942—1994) и Ли Фэн-мао 李豐楙⁴.

Р. 188, 207—208; Daozang tiyao 道藏提要 / Ed. by Ren Ji-yu 任繼愈主編. Beijing, 1991. P. 1037, 1118—1119.

¹ Robinet I. La révélation du Shangqing dans l'histoire du taoïsme. 2 vols. Paris, 1984. Vol. 2. P. 294—295.

² Се Цун-хуэй. Сючжэнь юй цзянчжэнь: Лючао даоцзяо Шанцин цзинпай сяньчжуань яньцзю (謝聰輝。修真與降真：六朝道教上清經派仙傳研究 Утруждай себя в учении Совершенных небожителей и Совершенные небожители снизойдут к тебе: Исследование агиографии школы Шанцин периода Шести царств). Дис. на соиск. уч. ст. доктора наук. Тайбэй, 1999; Чжан Чао-жэнь. Лючао даоцзяо Шанцин цзинпай цуньсыфа яньцзю (張超然。六朝道教上清經派存思法研究 Исследование ритуальных психотехнических методов совершенствования в даосской школе Шанцин эпохи Шести династий). Магистерская дисс. Тайбэй, 1999; Чжан Чао-жэнь. Сипу, цзяофа цзи ци чжэньхэ: Дун Цзинь Наньчао даоцзяо Шанцин цзинпай дэ цзичу яньцзю (張超然。系譜, 教法及其整合：東晉南朝道教上清經派的基礎研究 Генеалогия религиозной школы, религиозная доктрина и их целостное единство: фундаментальное исследование даосской школы Шанцин IV—VI вв.). Дис. на соиск. уч. ст. доктора наук. Тайбэй, 2008; Се Ши-вэй. Шоуго юй чаньхуэй: чжунгу шици цзуйгань вэньхуа чжи таньтао (謝世維。首過與懺悔：中古時期罪感文化之探討 Признание своих ошибок и раскаяние: концепт «чувство вины» в культуре средневекового Китая) // Цинхуа сюэбао (清華學報 Вестник Университета Цинхуа). 2010. Том 40. Вып. 4.

³ Ли Цзин. «Тай-чжэнь Юй-ди Сы цзи мин кэ цзин» дэ лайюань цзи баньбэнь каочжэнь (李靜。太真玉帝四極明科經的來源及版本考證 Исследование происхождения сочинения «Тай-чжэнь Юй-ди сы цзи мин кэ цзин» и его печатных изданий) // Ханьсюэ яньцзю (漢學研究 Синологические исследования). 2013. Т. 31. № 3.

⁴ Strickmann M. On the Alchemy of T'ao Hung-ching // Facets of Taoism: Essays in Chinese Religion. New Haven and London, 1979; Strickmann M. Le Taoïsme du Mao Chan: Chronique d'une révélation. Paris, 1981; Ли Фэн-мао. Лючао, Суй, Тан сяньдаолэй сяошо яньцзю (李豐楙。六朝隋唐仙道類小說研究 Исследование сюжетной прозы на даосские темы эпохи Шести царств, Суй и Тан). Тайбэй, 1986; Он же. Ужу юй чжэцзян: Лючао, Суй, Тан даоцзяо вэньсюэ луньци (李豐楙。誤入與謫降：六朝隋唐道教文學論集 О том, как случайно восходят на небеса и как с них низвергаются, наказывая: Сборник статей о даосской литературе эпохи Шести царств, Суй и Тан). Тайбэй, 1996; Он же. Шэньхуа юй бяньи: игэ «чан юй

Текст «Пресветлого кодекса Девяти Совершенных» состоит из вступления, которое имеет самостоятельный заголовок — «Сань пинь люй» (三品律 «Уставные правила в трех разделах»), и трех разделов (*пинь* 品). Первый раздел называется «Чуань цзин пянь» (傳經篇 «Главы о [правилах] передачи книг-основ»); второй — «Цзе цзуй пянь» (誠罪篇 «Главы, предостерегающие от совершения преступлений»); третий — «Шу цзуй пянь» (贖罪篇 «Главы об искуплении [совершенных] преступлений»).

Вниманию заинтересованного читателя предлагается перевод первого раздела «Цзю чжэнь мин кэ», который имеет особое значение для исследователя истории китайской цивилизации. Этот раздел, во-первых, позволяет реконструировать один из списков раннего Шанцинского книжного собрания. Во-вторых, текст этого раздела отражает даосские представления о собственной письменной традиции — как мифологического, так и исторического характера. В-третьих, он содержит сведения об иерархии не только даосских книг, но и связанных с ними божеств, священнослужителей и путей высшего самосовершенствования. В-четвертых, первый раздел включает ценные данные по экономической истории организованного даосского движения. В-пятых, он фиксирует интригующие представления о жизни после смерти, бытовавшие в Китае в период раннего средневековья.

Представленный ниже перевод выполнен по тексту из «Су лин цзин»¹. В качестве дополнительного источника были использованы цифровые варианты этого сочинения, подготовленные специалистами из Гонконга и представленные на портале «Chinese Text Project»². Важнейшим инструментом цифрового анализа для автора этих строк послужили электронные конкордансы, разработанные под руководством профессора Мугитани Кунно 麥谷邦夫³.

фэйчан» дэ вэньхуа сывэй (李豐楙。神化與變異：一個《常與非常》的文化思維。О том, как превратиться в божество и как, претерпев метаморфозы, изменить свою таковость: Парадигма мышления, основанного на бинарной оппозиции «обыденное—метаобыденное». Пекин, 2010; *Он же*. Сяньцзин юй юли: шэньсянь шицзе сянян (李丰楙。仙境与游历：神仙世界的想象。Заповедные места и странствия: образы мира небожителей). Пекин, 2010.

¹ SLJ, 1:48b:5—54a:2.

² URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=724159> (accessed on March 20, 2023); <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=144375> (accessed on March 15, 2023).

³ Concordance for Sinology: Indexes of Taoist texts. Dokisha Homepage by Prof. Mugitani Kunio 麥谷邦夫教授 of Kyoto University. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/> (accessed on March 12, 2023).

«СЮАНЬ ДУ ЦЗЮ ЧЖЭНЬ МИН КЭ ШАН ПИНЬ»
 (玄都九真明科上品 «ПРЕСВЕТЛЫЙ КОДЕКС ОТ ДЕВЯТИ
 СОВЕРШЕННЫХ ИЗ СОКРОВЕННОГО ГРАДА СЮАНЬДУ».
 ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ). «ЧУАНЬ ЦЗИН ПЯНЬ»
 (傳經篇 «ГЛАВЫ О [ПРАВИЛАХ] ПЕРЕДАЧИ
 КНИГ-ОСНОВ»)

ПЕРВАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

«Да дун чжэнь цзин» (大洞真經 «Совершенная книга-основа из Большой пещеры»), «Цы и бао цзин» (雌一寶經 «Драгоценная книга-основа Женских Единственных») и «Тай шан су лин да ю мяо цзин» (太上素靈大有妙經 «Чудесная книга-основа из [дворца] Да-ю высочайших [чертогов] Су-лин») — это три удивительных сочинения, [это] драгоценные тексты Наивысочайшего Нефритового августейшего (*Гао шан юй хуан* 高上玉皇)¹. Они сокрыты во дворце Да-ю, что стоит на вершине Девяти небес (*цзю тянь* 九天), в нефритовом флигеле башни Лин-тай 靈臺 [обители] Великого сокровенного (*тай сюань* 太玄)².

¹ Анализ важнейших содержательных особенностей этих трех даосских сочинений см. в кн.: *Robinet I. Taoist Meditation: The Mao-shan Tradition of Great Purity / Transl. by Julian F. Pas and Norman J. Girardot. Albany (NY), 1993.* Три удивительных сочинения (*сань ци чжи чжан* 三奇之章) — устойчивое для даосской письменной традиции выражение, указывающее на три письменных памятника, которые пользовались особым авторитетом в школе Шанцин и, особенно, в той локальной субтрадиции этого даосского направления, которая сформировалась вокруг текстов, позднее вошедших в «Су лин цзин». Эти три письменных памятника суть «Да дун чжэнь цзин», «Цы и цзин» и «Су лин цзин». Выражение *сань ци чжи чжан* может использоваться в вариантах *сань ци бао цзин* 三奇寶經 (три удивительные драгоценные книги-основы, SLJ, 1:65a:1), *сань ци бао вэнь* 三奇寶文 (три удивительных драгоценных сочинения, SLJ, 1:55a:7; 1:55b:5) или даже в сокращенном виде как *сань ци* 三奇 (три удивительные, SLJ, 1:44b:2; 1:47a:8; 1:63b:9). Слово *чжан* 章 актуализирует в тексте целый ряд значений ('печать', 'глава', 'сочинение', 'строфы' и др.), однако в данном фрагменте оно однозначно указывает на три книги, перечисленные выше, потому мы переводим его как «сочинение». Далее слово *чжан* будет использовано и в других значениях, например, как указание на особые магические знаки-талисманы, которые сопровождают не менее магический текст (*цун вэнь ди чжан* 瓊文帝章, SLJ, 1:49b:8), что обусловило подбор иного лексического соответствия для перевода («печати [небесного] повелителя и письма на красной яшме»).

² Дворец Да-ю (*Да ю чжи гун* 大有之宮). — Название дворца Да-ю, которое традиция интерпретирует как Всеобъемлющий дворец, воспринималось в некоторых направлениях более позднего даосизма как синоним к выражению «Великое

Согласно старому Кодексу от первого года [эры] Шан-хуан (*шан хуан чжи чу* 上皇之初), эти книги-основы передавали [только] один раз в течение десяти тысяч кальп. После того, как Три [неба истинного] Дао исправили и разъяснили [учение], постигающих [путь небесных] Совершенных с каждым днем становилось все больше и больше, а потому Высочайший исправил Кодекс [и указал, что] каждую из этих книг допускается и разрешается передавать три раза за период в семь тысяч лет¹. [Вместе с этими книгами получают] по семь тысяч нефритовых отроков и нефритовых дев, которые сопровождают и охраняют их. Эти отроки и девы воскуривают благовония и участвуют в отправлении обрядов [во славу] небесных [текстов].

Определенный Кодексом порядок церемонии передачи [этих книг-основ].

Все [участники церемонии] совершают обоюдный очистительный ритуал с молитвенными докладами [небесным божествам] (*дуй гао чжай* 對告齋) в течение ста дней. Для подтверждения клятвы верности союзу [с небесными божествами] [следует] разделить на две части золотую пуговицу. [Вместе с текстами ученику] вверяют нефритовых отроков и нефритовых дев. Церемония совершается согласно [нормам] «Сы цзи мин кэ» (四極明科 «Пресветлый кодекс Четырех Пределов»).

Если передашь [эти книги] без соблюдения правил, определенных Кодексом, тогда вина [за такое преступление] перейдет на [твоих] предков в семи [поколениях]. Души [твоих] умерших предков, томящиеся в Подземном узилище (*ю хунь* 幽魂), будут выполнять каторжные работы [в Загробном мире], глотать огонь и [раскаленное] железо (*тунь хо ши те* 吞火食鐵). Им придется заниматься непосильной работой, сдвигая горы и таская камни, чтобы строить дамбы у Истоков [рек], не имеющих предела². Сам же ты будешь наказан с

Дао», на что указывает комментарий к авторитетному даосскому письменному памятнику «Ду жэнь цзин» 度人經: «То, что зовется Всеобъемлющим, это есть Великое Дао» (*Да ю чжэ да дао е* 大有者大道也, DRJ, 2:12b:9).

¹ «Три [неба истинного] Дао» (*сань дао* 三道). — Три Дао-Пути или Три неба (*сань тянь* 三天) — центральная категория религиозной доктрины школы Небесных наставников. Данные термины указывают на учение Чжан Дао-лина и соотносятся с религиозной доктриной Небесных наставников, называемой «истинным законом Трех небес» (*сань тянь чжэн фа* 三天正法). Соответственно, все эти выражения — *сань дао*, *сань тянь*, *сань тянь чжэн фа* — в ранних даосских религиозных сочинениях указывают либо на учение Небесных наставников в целом, либо на важнейшие аспекты религиозной доктрины этого учения.

² Истоки [рек], не имеющих предела (*у цзи чжи юань* 无極之源) — характерное для ранних даосских текстов название Подземного узилища, где пребывают души умерших. Предварительную реконструкцию такого рода представлений, отраженных в «Цзю чжэнь мин кэ», см. в ст.: Филонов С. В. Концепт

помощью ветра-секиры (*фэн дао* 風刀), ты утонешь, исчезнешь [в истоках рек Загробного мира], и брненное тело [твое] разрушится. Ты на веки вечные будешь заперт в Подземной темнице (*ди юй* 地獄) и уже ни при каких обстоятельствах не сможешь обрести [ранг] *сяня*-небожителя.

ВТОРАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

Во время церемонии передачи ученикам «Да дун чжэнь цзин сань ши цзю чжан» (大洞真經三十九章 «Совершенная книга-основа из Большой пещеры в тридцати девяти главах») дают клятву [небесным божествам] и в знак верности союзу [с ними] вносят:

- отменное золото, 10 *лянов*¹;
- медь, 25 цзиней;
- золотые пуговицы, пять пар;
- золотую рыбу и нефритового дракона, каждой вещи по одной штуке;
- шелковые нити зеленого цвета, один лян, этими нитями обматывают пуговицу.

[При передаче книги-основы] «Цы и» (雌一 «Женские Единственные») вносят:

- отменное золото, пять *лянов*;
- узорный шелк пяти цветов, каждого [цвета] по пятьдесят *чи*;
- благовония, один *цзинь*;
- золотые пуговицы, три пары.

[При передаче] «Тай шан су лин дун чжэнь сюань цзин» (太上素靈洞真玄經 «Сокровенная книга-основа [традиции] Дун-чжэнь из высочайших [чертогов] Су-лин») вносят:

- отменное золото, три *ляна*;
- узорную ткань пурпурного цвета, ровно сто *чи*;
- шелк зеленого цвета, двадцать семь *чи*;
- шелковые нити красного цвета, пять *лянов*;
- благовония, один *цзинь*;
- киноварь, один *лян*.

Августейшие глубокой древности (*шан хуан* 上皇) посредством ритуального взноса (*синь* 信) сердцем [своим] утверждали неруши-

«искупления вины» и его категориальный тезаурус в ранних даосских религиозных сочинениях.

¹ Заинтересованный читатель может уточнить китайские меры веса и длины, которые приводятся в тексте, по работе: Кроль Ю. Л., Романовский Б. В. Метрология // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. [Т. 5]: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / Под ред. М. Л. Титаренко и др. М., 2009. С. 321—339.

мость клятвы верности¹. Не допускается проявлять небрежение [при проведении этой церемонии]. Если допустишь небрежение, значит, нанесешь ущерб Кодексу. Когда такое преступление совершает Наставник, тогда он лишается нефритовых отроков и нефритовых дев, которые присматривают за книгами. Все эти отроки и девы вернутся в свой небесный дворец. Не пройдет и трех лет, как сам [Наставник] будет подвергнут истязаниям ветром-секирой, а его книги-основы естественным образом пропадут, исчезнут. Все ученики (букв.: ‘получатели’, *шоу чже* 受者), которые не будут следовать нормам «Пресветлого кодекса», потеряют зрение и целостность брэнного тела. Их предки в семи [коленах], равно как и родные отец с матерью, будут подвергнуты наказаниям в [подземной темнице] Бэй-фэн 北豐. Лишь через десять тысяч калып они смогут вернуться к жизни на земле, но не в облике человека. Крепко помни об этом, всяк изучающий [небесные книги]!

ТРЕТЬЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

Все те, чьи имена либо зарегистрированы в золотых [реестрах *сяней*-небожителей], что хранятся во [дворце] Дун-хуа, либо числятся в нефритовых [списках *сяней*], хранящихся во [дворце] Высшей чистоты, имеют возможность получить следующие тексты:

— «Тай сяо лан шу цюнь вэнь ди чжан» (太霄琅書瓊文帝章 «Книга на белом сердолике из [небесного дворца] Тай-сяо [вместе с] печатями [небесного] повелителя и письменами на красной яшме»);

¹ Сердцем [своим] утверждали нерушимость клятвы верности (*ши синь* 誓心). — Очень похоже, что вопрос ритуальных взносов был дискуссионной проблемой в раннем даосском религиозном движении. Как свидетельствуют ранние письменные памятники из «Дао цзана», необходимость таких взносов надо было обосновывать и объяснять. Данная фраза как раз и является таким объяснением; в ней неизвестные составители Кодекса подчеркивают обязательность ритуальных подношений, указывая на их прецедентный характер: уже великие владыки глубокой древности преподносили такие ритуальные дары. Подобная фраза встречается в ранних даосских текстах регулярно, в том числе в вариантах *сяо синь* 效心 и *чжи синь* 質心 (букв.: ‘подносить [свое] сердце во имя [клятвы верности]’) (WSBY, 34:7b:6; SLJ, 1:53a:9; YJQQ, 4:21b:6). В другом даосском сочинении, цитата из которого сохранилась в энциклопедическом своде «У шан би яо», приводится расширенное обоснование таких взносов-даров: «Тай-на небесных текстов велика есть. Без ритуального взноса они не становятся [истинной] драгоценностью. Именно по этой причине Совершенномудрые глубокой древности (*шан шэн* 上聖) посредством ритуальных взносов подносили [небесным божествам] свое сердце (*сяо синь* 效心). Если не вносят ритуальные взносы, тогда обесценивают Дао-Путь. Если не приносят клятву верности союзу [с небесными божествами], тогда принижают драгоценность» (WSBY, 34:7b:6—7).

— «Цзы ду янь гуан сюань чжэнь бянь цзин» (紫度炎光玄真變經 «Книга-основа, сотворенная метаморфозами Чудесного и Сокровенного, [с текстами] на Пурпурных [планках], переводящими на [Иной] берег, и [разъяснениями] о Пылающих лучах»);

— «Шан цин бянь хуа сы ши сы фан» (上清變化七十四方 «Семьдесят четыре [вида] магического искусства, с помощью которого претерпевают метаморфозы и обновления, [по традиции] Высшей чистоты»);

— «Цзю чжэнь чжун цзин» (九真中經 «Срединная книга-основа Девяти Совершенных»);

— «Дань цзин дао цзин инь ди ба шу цзин» (丹景道精隱地八術 «О восьми [видах] магического искусства, с помощью которого скрываются на Земле, о киноварных Лучезарностях и квинтэссенции Дао»);

— «Цзе син дунь бянь лю цзин юй цзин» (解形遯變流景玉經 «Распространяющая лучезарное сияние нефритовая книга-основа о том, как делать свое тело невидимым и претерпевать метаморфозы, скрывая [свой изначальный облик]»);

— «Ци бянь у тянь» (七變舞天 «О том, как радовать танцем Небеса, претерпевая семь метаморфоз»).

[Некогда] Совершенный царь Девяти небес (*Цзю тянь чжэнь ван* 九天真王), Изначальный небесный царь (*Юань ши тянь ван* 元始天王), Высочайший Небесный владыка-повелитель (*Тай шан тянь ди цзюнь* 太上天帝君) и Почтенный владыка Центрального желтого (*Чжун ян хуан лао цзюнь* 中央黃老君) обрели эти книги в пространстве Великой пустоты (*тай кун чжи чжун* 太空之中), на Девяти сокровенных [небосводах] (*цзю сюань чжи нэй* 九玄之内). Эти книги являются высокочтимыми стансами того, кто зовется Вмещающим неоформленное!¹ Все они сокрыты в Пурпурном флигеле дворца Линду (*Лин ду чжи гун* 靈都之宮), где ими ведает Первозданная дева Трех [начал]².

¹ ...Того, кто зовется Вмещающим неоформленное (*сюй у* 虛無). — В данном случае перед нами эксплицитное указание на Небо как творца текстов. Небо характеризуется «пустотностью» (*кун* 空) и свойством «вмещать в себя всё и вся» (*сюй* 虛). Обратим внимание, что Небо в данном фрагменте представлено в особом темпоральном состоянии, — это Небо периода начала творения, предшествующего появлению феноменального «мира вещей». Именно в этот период, соотносящийся с ранней стадией космогенеза, Небо вмещало все феномены в их изначальном состоянии, которое в традиционной космогонической мифологии обозначалось термином *хунь дунь* 混沌 («хаос», «хаотичное состояние»), но в нашем случае характеризуется выражением *сюй у*, который мы, опираясь на интерпретацию Е. А. Торчинова (1956—2003), переводим как «Вмещающее неоформленное». См.: Торчинов Е. А. Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993. С. 111.

² Первозданная дева Трех [начал] (*Сань юань цзюнь* 三元君). — Начиная со второй половины IV в. в письменных памятниках даосизма закрепляется

Сопровождают и охраняют эти книги по три тысячи нефритовых отроков и по три тысячи нефритовых дев.

[Согласно Кодексу от] первого года Изначальной [эры] (*юань-ши чжи чу* 元始之初) эти книги передавали [лишь] один раз в течение семи тысяч кальп. После того, как Три [неба истинного] Дао (*сань дао* 三道) установили Правильное [учение], каждую из этих книг передают три раза за период в семь тысяч лет. Кроме того, если в течение 700 лет появится достойный человек, ему также разрешается передавать [эти книги].

Во время церемонии передачи [текстов] отправляют обоюдный очистительный ритуал (*дуй чжэй* 對齋) в течение либо 90 дней, либо 30 дней, либо 9 дней. После этого возглашают союз [с небесными божествам] (*гао мэн* 告盟) и [Наставник] передает их [ученику]. [Вместе с книгами ученику] вверяют нефритовых отроков и нефритовых дев. Церемония совершается согласно [нормам] «Сы цзи мин кэ» (四極明科 «Пресветлый кодекс Четырех Пределов»).

Если передашь [эти книги] без соблюдения правил, определенных Кодексом, тогда вина [за такое преступление] перейдет на [твоих] предков в семи [коленах], а также на отца и мать. Они подвергнутся наказаниям в Канцелярии душ умерших (*зуй гуань* 鬼官) и бу-

норма, согласно которой в качестве родового обозначения высших женских божеств используется термин *юань цзюнь* 元君, который мы переводим как «Первозданная дева» (Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма. С. 353). Несмотря на числительное *сань* 三 (три), Сань-юань-цзюнь — это самостоятельный женский персонаж, полное имя которого — Первозданная дева Трех начал Великой безыскусности (*Тай су сань юань цзюнь* 太素三元君). На это указывают многие письменные источники, в одном из которых, например, читаем: «Что касается Сань-юань-цзюнь, то это — Первозданная дева Трех начал Великой безыскусности. [Речь идет] всего лишь об одной юной деве!» (三元君者太素三元君也。一女子耳。) (DRJ, 3:21a:4; WSBY, 17:3a:6). Числительное «три», входящее в состав имени этой небесной феи, объясняется тем, что она является матерью трех божественных дев: Первозданной девы Пурпурной безыскусности (*Цзы су юань цзюнь* 紫素元君), Первозданной девы Желтой безыскусности (*Хуан су юань цзюнь* 黄素元君) и Первозданной девы Белой безыскусности (*Бай су юань цзюнь* 黄素元君). Колористическая характеристика этих женских божеств имеет важное практическое значение, она использовалась для контроля за надлежащим исполнением психотехнических упражнений, основанных на контролируемой визуальной медитации. При выполнении таких упражнений последователь Шанцинского учения должен был зримо представить не только перечисленных божественных дев, но и порождаемых ими мужских божеств, также имеющих свои цветовые характеристики: владыку У-ина 无英, или Бесцветного; владыку Хуан-лао 黄老, или Почтенного Желтого; и владыку Бай-юаня 白元, или Первоначального Белого. Краткое описание алгоритма таких упражнений встречаем, например, в WSBY, 17:3a-b; DRJ, 3:21a:8—10, а пространное описание данных практик представлено в «Книге-основе Женских Единственных» (СУ). Краткую справку об этих божествах см. в кн.: Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письма. С. 351—353.

дут обременены обязанностью таскать камни с горы Мэншань 濛山, чтобы строить дамбы у Рек долгой ночи¹. Лишь через десять тысяч кальп они вновь вернуться к земной жизни, но уже не в облике человека. Тебя же самого подвергнут истязанию ветром-секирой, ты естественным образом утратишь [свой] книги-основы и никогда уже не сможешь обрести [ранг] *сяня*-небожителя. Помни же об этом, всяк передающий [небесные книги]!

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА
[КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

[Во время церемонии передачи текста под названием] «Цюн вэнь ди чжан» (瓊文帝章 «Печати [небесного] повелителя и письмена на красной яшме») в залог клятвы верности преподносят:

- рыбу из золота и дракона из нефрита;
- шелк зеленого цвета, 32 *чи*;
- золотые пуговицы, 3 пары.

[Во время церемонии передачи] «Цзы ду янь гуан» (紫度炎光 «[Тексты] на Пурпурных [планках], переводящие на [Иной] берег, и [разъяснения] о Пылающих лучах») в залог клятвы верности [преподносят]:

- парчу пяти цветов, каждого цвета по 50 *чи*;
- отменное золото, 5 *лянов*;
- ароматные благовония, 5 *цзиней*;
- настоящую киноварь, один *цзинь*;
- нож для подчистки записей, одну штуку;
- дракона из золота, 7 штук;
- узорную ткань вишневого цвета, 70 *чи*.

[При передаче текста] «Шан цин бянь хуа ци ши сы фан» (上清變化七十四方 «Семьдесят четыре [вида] магического искусства, с помощью которого претерпевают метаморфозы и обновления, [по традиции] Высшей чистоты») в залог клятвы верности [преподносят]:

- шелк зеленого цвета, 40 *чи*;
- отменное золото, 10 *лянов*;
- золотые пуговицы, 6 пар;
- благовония хорошего качества, один *цзинь*;
- рыбу из золота и дракона из нефрита.

[Церемония передачи] «Цзю чжэнь чжун цзин» (九真中經 «Срединная книга-основа Девяти Совершенных»), согласно старому

¹ Реки долгой ночи (*цзи е чжи хэ* 積夜之河) — одно из устойчивых названий Подземного узилища, регулярно встречающееся в ранних даосских религиозных текстах.

Кодексу, сопровождалась отрезанием пряди волос в качестве клятвы верности союзу [с высшими силами]. Ныне же в подтверждение клятвы верности союзу [с небесными божествами] вносят тафту белого цвета, ровно 90 *чи*, чтобы [длина отреза] соотносилась с числом [небожителей из группы] Девяти Совершенных.

Клятву верности Солнечному сиянию (*жи хуэй* 日暉) подтверждают дарением [следующих предметов]:

— шелковых нитей зеленого цвета, один *цзинь*;

— узорной ткани вишневого цвета, 24 *чи*.

Клятву верности Лунному цветку (*юэ хуа* 月華) подтверждают [внесением] шелка лазоревого цвета длиной 24 *чи*.

Ритуальный взнос в знак верности отроку, что зовется Отсутствием постоянства и отвечает за метаморфозы-превращения (*У чан тун цзы фу бянь* 無常童子負變), включает три пары золотых колец¹.

[Во время церемонии передачи книги] «Дань цзин дао цзин инь ди ба шу» (丹景道精隱地八術 «О восьми [видах] магического искусства, с помощью которого скрываются на Земле, о киноарных Лучезарностях и квинтэссенции Дао») и «Цзе син дунь бянь лю цзин юй цзин» (解形遁變流景玉經 «Распространяющей лучезарное сияние нефритовой книги-основы о том, как делать свое тело невидимым и претерпевать метаморфозы, скрывая [свой изначальный облик]») в залог клятвы верности за каждую из них преподносят:

— отменное золото, 10 *лянов*;

— рыбу из золота и дракона из нефрита, каждого предмета по одной штуке;

— шелк зеленого цвета, 40 *чи*;

— узорную ткань пурпурного цвета, 40 *чи*;

— золотые кольца, 3 пары.

[Во время церемонии передачи текста] «Ци бянь у тянь» (七變舞天 «О том, как радовать танцем Небеса, претерпевая семь метаморфоз») в залог клятвы верности [преподают]:

— отменное золото, 5 *лянов*;

— киноварь, один *цзинь*;

— шелк зеленого цвета, 32 *чи*.

Ритуальный взнос вносят для того, чтобы сердцем [своим] подтвердить нерушимость клятвы верности. Не допускается проявлять небрежение [при проведении этой церемонии]. Если допустишь небрежение, тем самым преступишь [нормы] Кодекса.

Наставник переправляет ритуальные подношения, вносимые в знак верности небесам, в горные жилища для помощи страждущим и обездоленным. Оставшуюся часть он использует так, чтобы обеспе-

¹ В тексте «Цзю чжэнь мин кэ», представленном в виде отдельного сочинения Даосского канона (НУ 1398; СТ 1409; DZ 1052), в данный фрагмент вкралась ошибка: вместо иероглифа *фу* 負 стоит *ту* 圖.

читать всем необходимым работу по переписыванию книг-основ и написанию [других] текстов. Не допускается расходовать [эту часть] иным образом.

Если Наставник совершит преступление по отношению к Кодексу, тогда у него изымут нефритовых отроков и нефритовых дев, а срок его жизни, определенный в небесных книгах, будет пересчитан и сокращен. Его имя, зарегистрированное [в списках небожителей] (*чжу мин* 注名), будет перенесено в реестры [подземной темницы] Бэйфэн.

Все те ученики, которые не будут следовать [нормам] Кодекса, утратят янские души (*сан хунь* 喪魂) и лишатся [своего] духовного начала (*ши шэнь* 失神). Кроме того, их подвергнут истязанию ветром-секирой. Не пройдет и трех лет, как их книги-основы естественным образом исчезнут, а они сами уже никогда не смогут обрести [ранг] *сяня*-небожителя.

ПЯТАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

О церемонии передачи [следующих текстов]:

— «Сяо мо чжи хуэй» (消魔智慧 «[Книга] мудрости и прозрения, устраняющая наваждения»);

— «Юй цин инь шу» (玉清隱書 «Потаенная книга из [небесного дворца] Нефритовой чистоты»);

— «Бао дун фэй сяо» (寶洞飛霄 «[Книга] из Драгоценной пещеры, к небосводу возносящая»);

— «Цзюэ сюань цзинь чжан» (絕玄金章 «Золотые печати, с помощью которых проходят через Сокровенное») ¹;

— «Цзы фэн чи шу» (紫鳳赤書 «Красные письма [из башни] Пурпурного феникса»);

— «Ба цзин чэнь ту» (八景晨圖 «Схема Рассветных [небес], от Восьми лучезарных [божеств]») ²;

— «Цзинь чжэнь юй гуан» (金真玉光 «Нефритовое сияние и Золотое совершенство»);

— «Лин шу цзы вэнь» (靈書紫紋 «Пурпурные знаки-узоры и Небом одухотворенные письма») ³;

¹ Профессор Ван Ка (王卡, 1956—2017) считал, что тексты «Бао дун фэй сяо» и «Цзюэ сюань цзинь чжан» составляли единое сочинение, которое называлось «Бао дун фэй сяо цзюэ сюань цзинь чжан» 寶洞飛霄絕玄金章 (ZHDZ, 1:124a).

² Профессор Ван Ка полагал, что тексты «Цзы фэн чи шу» и «Ба цзин чэнь ту» составляли единое сочинение под названием «Цзы фэн чи шу ба цзин чэнь ту» 紫鳳赤書八景晨圖 (ZHDZ, 1:124b).

³ В тексте «Цзюэ чжэнь мин кэ», представленном в виде отдельного сочинения Даосского канона (HY 1398; ST 1409; DZ 1052), в названии используется иероглиф *вэнь* 文, а не омонимичный ему знак *вэнь* 紋 (SLJ, 1:51a:3; 1:51b:2).

— «Цзинь дан юй пэй» (金璫玉佩 «Золотые привески и Нефритовые подвески») ¹;

— «Цзинь гэнь шан цзин» (金根上經 «Высшие книги-основы о Золотом корне») ²;

— «Сань тянь чжэн фа» (三天正法 «Правильный закон Трех небес»).

Все эти книги-основы — драгоценные строфы (*бао чжан* 寶章) [следующих божеств]:

— Высочайшего владыки Великого Дао (*Тай шан да дао цзюнь* 太上大道君),

— Изначального небесного царя (*Юань ши тянь ван* 元始天王),

— Владыки-повелителя Золотых врат (*Цзинь цюэ ди цзюнь* 金闕帝君).

Книги эти сокрыты в Пурпурной комнате Золотого флигеля во дворце Нефритовой чистоты (*Юй цин чжи гун* 玉清之宮). Нефритовых отроков и нефритовых дев, неотступно охраняющих небесные тексты, насчитывается по три тысячи человек.

[Согласно Кодексу от] первого года Изначальной [эры] (*юань ши чжи чу* 元始之初) эти книги передавали [лишь] один раз в течение одной тысячи кальп. После того, как Три неба (*сань тянь* 三天) установили Правильное [учение], каждую из них допускается и разрешается передавать три раза за период в семьсот лет. Кроме того, если в течение ста лет появляется достойный человек, ему [также] разрешается [их] передавать один раз. [Вместе с книгами ученику] вверяют нефритовых отроков и нефритовых дев. Церемония передачи совершается согласно [нормам] «Сы цзи мин кэ». Тот, кто их передает, [вместе с учеником] совершает обоюдный очистительный ритуал длительностью либо 90 дней, либо 30 дней, либо 9 дней.

Если передашь [эти книги] без соблюдения правил, определенных Кодексом, тогда вина [за такое преступление] перейдет на [твоих] умерших предков в семи [коленах]. Веки вечные они будут выполнять каторжные работы в качестве *гуев* — душ умерших в Загробном мире, и никто из них не обретет освобождения. Тебя же самого подвергнут истязанию ветром-секирой, а после смерти ты будешь слу-

¹ «Цзинь дан юй пэй» — вариант названия: «Юй пэй цзинь дан» (玉珮金璫 «Нефритовые подвески и Золотые привески»); он регулярно встречается в ранних письменных памятниках даосской религиозной традиции, см., например: ZG, 5:4a:8; WSBY, 30:11b:2.

² «Цзинь гэнь шан цзин» — вариант названия: «Цзинь гэнь чжун цзин» (金根眾經 «Собрание книг-основ о Золотом корне») (SJMК, 3:7a:10). Данное сочинение было хорошо известно последователям даосской религии, о чем свидетельствуют многочисленные цитаты из него в энциклопедическом своде «У шан би яо» (WSBY, 4:12b:3; 17:1b:6; 19:3a:3 и далее).

жить [в Загробном мире] на посылках в должности самого низкого служки-гуя (*ся гуй* 下鬼) и уже ни при каких обстоятельствах не сможешь обрести [ранг] *сяня*-небожителя.

ШЕСТАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

Во время церемонии передачи [следующих текстов]:

— «Сяо мо чжи хуэй» (消魔智慧 «[Книга] мудрости и прозрения, устраняющая наваждения»);

— «Бао дун фэй сяо» (寶洞飛霄 «[Книга] из Драгоценной пещеры, в небосвод возносящая»);

— «Цзюэ сюань цзинь чжан» (絕玄金章 «Золотые печати, с помощью которых проходят через Сокровенное»);

— «Красные письма [из башни] Пурпурного феникса» (*Цзы фэн чи шу* 紫鳳赤書);

— «Ба цзин чэнь ту» (八景晨圖 «Схема Рассветных [небес], от Восьми лучезарных [божеств]») —

за каждую книгу вносят ритуальный взнос в размере:

— отменное золото, 10 *лянов*;

— планки для записей из нефрита (*юй чжа* 玉札), одна штука;

— рыба из золота и дракон из нефрита, каждого предмета по одной штуке;

— шелк пурпурного цвета, 40 *чи*.

[Во время церемонии передачи] «Цзинь гэнь чжун цзин» (金根眾經 «Собрание книг-основ о Золотом корне») и [текста под названием] «Лин шу цзы вэнь» (靈書紫紋 «Пурпурные знаки-узоры и Небом одухотворенные письма») вносят:

— отменное золото, 5 *лянов*;

— пластины для записей из золота и планки для записей из нефрита (*цзинь цзянь юй чжа* 金簡玉札), каждого предмета по одной штуке; длиною эти предметы должны быть в один *чи* и 6 *цуней*, а шириной — 2 *цуня* и 4 *фэня*;

— рыбу из золота и дракона из нефрита, каждого предмета по одной штуке;

— шелк пурпурного цвета, 100 *чи*;

— узорную ткань зеленого цвета, 40 *чи*.

[Во время церемонии передачи текста под названием] «Сань тьянь чжэн фа» (三天正法 «Правильный закон Трех небес») вносят:

— шелк зеленого цвета¹, 30 *чи*;

— простое сукно зеленого цвета, 43 *чи*;

¹ В данном фрагменте (SLJ, 1:52a:6) в текст вкралась ошибка переписчика, вместо слова *цин* 青 «зеленый / синий» использован омоним со значением «чистый» (*цин* 清).

— золотые кольца, 5 пар.

Эти предметы подтверждают тайную клятву [небесным божествам]. В качестве ритуального дара верности божествам, с которыми входят в общение (*тун шэнь чжи синь* 通神之信), вносят отменное золото, всего 10 лянов.

[Во время церемонии передачи книг] «Цзинь чжэнь юй гуан» (金真玉光 «Нефритовое сиянье и Золотое совершенство»), «Юй пэй цзинь дан» (玉佩金璫 «Нефритовые подвески и Золотые привески») и «Юй цин инь шу» (玉清隱書 «Потаенная книга из [небесного дворца] Нефритовой чистоты») за каждую из них вносят рыбу из золота, одну штуку, и дракона из нефрита, одну штуку. Этот ритуальный дар служит залогом верности клятве.

[Все церемонии] совершаются согласно [нормам] Кодекса. Не допускается проявлять небрежение. В случае проявления небрежения Наставник будет лишен нефритовых отроков и нефритовых дев. Имя же его, зарегистрированное [в списках небожителей], будет перенесено в реестры [подземной темницы] Бэйфэн. Ученики же [в этом случае] утратят янские души и лишатся [своего] духовного начала. Кроме того, их подвергнут истязанию ветром-секирой. Не пройдет и трех лет, как [их] книги-основы естественным образом исчезнут, а они сами уже ни при каких обстоятельствах не смогут обрести [ранг] *сяня*-небожителя.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА]
ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

О церемонии передачи [следующих текстов]:

— «Ци син и ду» (七星移度 «О Семи звездах, переводящих на берег обретения [новой] жизни»);

— «Бай юй хэй хэ фэй син юй цзинь» (白羽黑翮飛行羽經 «Книга-основа, [явленная луанем с] белыми крылами и [фениксом с] черным оперением и научающая летать-странствовать и обретать оперение»);

— «Фэй бу тянь ган не син ци юань» (飛步天綱躡行七元 «О полетах-странствиях по Небесной канве и о походах-странствиях по [звездным] Семи началам»);

— «Тай шан инь шу» (太上隱書 «Потаенная книга из Высочайшего [небесного дворца]»);

— «Лин фэй лю цзя» (靈飛六甲 «[Реестр] божественных дев шестидесятеричного календарного цикла из Шести дворцов *цзя* [небесной управы] Лин-фэй»).

Все эти книги-основы суть секретные строфы (*би чжан* 祕章) о потаенных метаморфозах. Все они — Дао-Путь, возносящий в

Небеса, который дарован Великим владыкой-повелителем Высочайшей [небесной сферы] (*Тай шан тай ди цзюнь* 太上太帝君) и Небесным владыкой-повелителем из [сферы] Великого-мельчайшего (*Тай вэй тянь ди цзюнь* 太微天帝君).

Книги эти сокрыты в Пурпурном флигеле Дворца Красного нефрита на Высочайшей [небесной сфере] (*Тай шан цюнь гун* 太上瓊宮). Нефритовых отроков и нефритовых дев, [их] сопровождающих и охраняющих, насчитывается по три тысячи человек.

Согласно [старому] Кодексу эти книги передавали [лишь] один раз в течение семи тысяч лет. После того, как Три неба установили Правильное [учение], [порядок] изменили — [теперь] каждую из книг допускается и разрешается передавать три раза за период в семьсот лет. Кроме того, если в течение ста лет появляется достойный человек, ему также разрешается [их] передавать.

Во время церемонии передачи [этих книг] совершают очистительный ритуал с молитвенными докладами [небесным божествам] в течение либо 90, либо 30 дней. [Вместе с книгами ученику] вверяют нефритовых отроков и нефритовых дев. Церемония совершается согласно [нормам] «Сы цзи мин кэ».

Если передашь [эти книги] без соблюдения правил, определенных Кодексом, тогда вина [за преступление] перейдет на [твоих] умерших предков в семи [коленах]. Веки вечные они будут выполнять каторжные работы для *гуев* в Бэйфэн 北酆 и на себе испытают все десять видов несчастий и все восемь видов бед (*ши ку ба нань* 十苦八難). Тебя же самого подвергнут истязанию ветром-секирой. Ты утонешь, исчезнешь в Подземных источниках и уже ни при каких обстоятельствах не сможешь обрести [ранг] *сяня*-небожителя¹.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА]

ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

Во время церемонии передачи [текста] «Ци син и ду» (七星移度 «О Семи звездах, переводящих на берег обретения [новой] жизни») вносят:

- узорную ткань зеленого цвета, 31 *чи*;
- шелк вишневого цвета, 70 *чи*;
- тонкий шелк с узорами феникса, 90 *чи*;
- золотые пуговицы, одну пару.

[Во время церемонии передачи] «Бай юй хэй хэ фэй син юй цзин» (白羽黑翻飛行羽經 «Книга-основа, [явленная луанем с] бе-

¹ Подземные источники (*ю юань* 幽源) — одно из устойчивых названий Подземного узилища, регулярно встречающееся в ранних даосских религиозных текстах.

лыми крылами и [фениксом с] черным оперением и научающая летать-странствовать и обретать оперение») вносят:

— золото, 2 *ляна*;

— узорную ткань зеленого цвета, 32 *чи*.

Эти предметы заменяют [старую] клятву с отрезанием пряди волос и помазанием [чела] кровью [жертвенного животного].

[Во время церемонии передачи книги] «Фэй бу тянь ган» (飛步天綱 «О полетах-странствиях по Небесной канве») вносят:

— парчу, 30 *чи*;

— рыбу из золота и дракона из нефрита, каждого предмета по одной штуке.

[Во время церемонии передачи] «Тай шан инь шу» (太上隱書 «Потаенная книга из Высочайшего [небесного дворца]») в залог клятвы верности вносят рыбу из золота и дракона из нефрита.

[Во время церемонии передачи] «Лин фэй лю цзя» (靈飛六甲 «[Реестр] божественных дев шестидесятеричного календарного цикла из Шести дворцов *цзя* [небесной управы] Линфэй») вносят:

— некрашенный белый шелк, 60 *чи*;

— золотые кольца, 6 пар;

— шелковые нитки зеленого цвета, 6 *лянов*.

Небесный Кодекс [определяет, что] ритуальный взнос вносят для того, чтобы сердцем [своим] подтвердить нерушимость клятвы верности [небесным божествам]. Не допускается проявлять небрежение. Если допустишь небрежение, тем самым преступишь [нормы] Сокровенного кодекса (*сюань кэ* 玄科).

Верность Небесным законам демонстрируют искренней клятвой. Не допускается проявлять небрежение [к этой церемонии]. Проявление небрежения является нарушением Сокровенного кодекса. [В этом случае] Наставник будет лишен нефритовых отроков и нефритовых дев. Имя же его будет вычеркнуто и исключено из зеленых реестров небожителей и перенесено в реестры [подземной темницы] Бэйфэн. Те ученики, что не будут следовать [нормам] Кодекса, утратят жизненную эссенцию (*цзин* 精), лишатся духовного начала (*шэнь* 神) и будут наказаны ветром-секирой. Не пройдет и трех лет, как [их] книги-основы естественным образом исчезнут, а они сами уже никогда не смогут обрести [ранг] *сяня*-небожителя.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА ПЕРВОГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ ГЛАСИТ:

Всего насчитывается шестьсот [видов] формул-амулетов, [в том числе]:

- «Фан чжан чжэнь лин» (方丈震靈 «[Формулы-амулеты] с [гор] Фанчжан и Чжэньлин») ¹;
- «Хо ло ци юань» (豁落七元 «[Формулы-амулеты группы] Холо, [открывающие путь к] Семи началам (т. е. к божествам созвездия Северный Ковш. — С. Ф.)»);
- «Ба тянь инь вэнь» (八天隱文 «[Формулы-амулеты группы] Потаенные письмена Восьми небес»);
- «Лю цзинь хо лин» (流金火鈴 «[Формулы-амулеты группы] Огненный колокольчик из расплавленного золота»);
- «Цзинь шэнь ху фу» (金神虎符 «Формулы-амулеты с божественными тигровыми [письменами] на золотых [планках]») ²;
- «Сяо мо чжи гань» (消魔支幹 «[Формулы-амулеты], изгоняющие наваждение из тела и четырех конечностей»);
- «Е чжао шэнь чжу» (夜照神燭 «[Формулы-амулеты группы] Божественный светильник, в ночи сияющий»);
- «Ба шу инь дунь» (八術隱遁 «[Формулы-амулеты] для восьми видов магического искусства, с помощью которого делаются невидимым») ³;

¹ Ч ж э н ь л и н 震靈 — объект геомифологии того же рода, что Пэнлай и Ф а н ч ж а н. Чжэньлин — гора-остров, где живут небожители. Считалось, что и Фанчжан и Чжэньлин находятся в Восточном море (WSBY, 22:13b:3). Фанчжан иногда воспринимается как гора на более крупном острове (или даже континенте) Инчжоу 瀛洲 (SJMK, 3:8a:9). Название «Чжэньлин» встречается в виде разнописи 振靈 (SJMK, 1:15a:7). Фанчжан систематически упоминается под названием Фаншань 方山: «Гора Фаншань — это и есть Фанчжан. Это — название горы, которая находится в [Восточном] море» (ZG, 14:20a:4). Последователи учения Шанцин испытывали особую приязнь к прекрасным нефритовым девам с Фанчжана (ZG, 3:1a:5; 3:12b:2) и высоко ценили формулы-амулеты, первохранителями которых считались женские божества с этих гор-островов (ZG, 9:4b:3).

² В раннем даосском религиозном движении прослеживаются различные подходы к интерпретации названий различных видов «тигровых» формул-амулетов (ху фу 虎符). К сегодняшнему дню можно выделить как минимум три группы таких формул-амулетов, каждая из которых включает разнообразие вариантов магических текстов.

³ В списке «Цзю чжэнь мин кэ» из «Су лин цзина» название этой группы формул-амулетов записано с ошибкой (Ба тянь инь дунь 八天隱遁) (SLJ, 1:53b:5) — вместо иероглифа *тянь* 天 должен стоять иероглиф *шу* 術. На ошибку указывает список этих формул-амулетов, представленный в JZMK web. В энциклопедическом своде «Юнь цзи ци цянью» (雲笈七籤 «[Книги] по семи разделам из [небесного] ларца в облаках») также упоминается одна из таких формул-амулетов, в названии которой используется термин «восемь магических искусств» (*ба шу* 八術), а не «восемь небес» (*ба тянь* 八天) (YJQQ, 4: 22a: 2). На то, что в названии данного магического текста сочетание *ба тянь* 八天 следует читать как *ба шу* 八術, указывает и религиозная доктрина учения Шанцин, в которой были хорошо известны «восемь искусств», позволяющие становиться невидимым (*инь дунь* 隱遁, 隱遯), но отсутствовала разработанная концепция Восьми небес.

— «Цзы цин юй фу» (紫清玉符 «Нефритовые формулы-амулеты из [небесного дворца] Пурпурной чистоты»);

— «У цзи дун сюань» (五籙洞玄 «[Формулы-амулеты] Пяти соответствий, [по традиции] Дун-сюань»);

— «Лю цзя шан фу» (六甲上符 «Высшие формулы-амулеты Шести [божеств-охранителей, командующих в дни под циклическим знаком] цзя»);

— «У-син би вэнь» (五行祕文 «[Формулы-амулеты группы] Тайные письма Пяти стихий»);

— «Сюань-ду юй гэ» (玄都玉格諸符 «Формулы-амулеты [группы] Установления на нефритовых [планках] из Сокровенного града Сюань-ду»).

Высочайший обнаружил и выделил-пометил знаки-письмена этих формул-амулетов в старинных книгах-основах. Сделал он это для того, чтобы установить [нормы их] надлежащего практического использования. Все нормы их передачи и распространения, равно как и нормы принесения клятвы верности [при их получении], соответствуют нормам в отношении книг-основ, [в текст которых эти формулы-амулеты включены]. Если во время их передачи будет допущено небрежение, тогда [за такое преступление] последует такое же наказание, как определено в первом разделе [Кодекса в отношении соответствующих книг-основ].

Если есть книга-основа, но в ней отсутствуют формулы-амулеты, тогда небесная нечисть погубит владельца [текста]¹. Если есть формула-амулет, но отсутствует [соответствующая] книга-основа, тогда думанье [сердцем] и рецитация [молитв] не приведут к ответному отклику, а потому ни божества, ни [небесные] Совершенные не снизойдут [к тебе с Небес]².

Кодекс гласит: «Никакую формулу-амулет нельзя использовать самостоятельно, [отдельно от книги-основы]. При самостоятельном использовании [формулы-амулета] степень вины [за такое пре-

¹ Небесная нечисть. — В данном случае в «Цзю чжэнь мин кэ» использовано выражение *тянь мо* 天魔, которое имеет буддийское происхождение и указывает на одного из небесных владык, являющегося антиподом Будде — Дэвамара (Devapara). В даосских сочинениях термин *тянь мо* появляется в результате взаимодействия с пришлым буддизмом. Этот термин начинает входить в текст даосских письменных памятников с V в., однако, похоже, меняет свое оригинальное значение и указывает вообще на жителей Иного мира, опасных или губительных для человека.

² Не приведут к ответному отклику (*у гань* 無感). — Неизвестный автор, используя древнюю концепцию «воздействия—отклика» (*гань ин* 感應), подчеркивает, что все методы шанцинского высшего самосовершенствования, основанные как на визуальной медитации, так и на молитвенных обращениях к высшим божествам, не принесут никакого результата и окажутся бесполезными.

ступление] также определяется согласно нормам Кодекса, [действующим в отношении книг-основ]».

Книги-основы и формулы-амулеты в своей изначальной природе одинаковы, поскольку [в равной степени] порождены жизненной квинтэссенцией Естественности [первоначального Неба] (*цзы жань чжи ци* 自然之炁)¹ и [в равной степени] являют собой знаки-письмена и интенции Вместилища неоформленного². Именно по этой причине не допускается использовать [их] для самосовершенствования отдельно друг от друга. Тот же, кто в Дао-Пути совершенствуется, нормами Кодекса пренебрегая, никогда не достигнет успеха!»

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- CS — Concordance for Sinology: Indexes of Taoist texts. Dokisha Homepage by Prof. Mugitani Kuno 麥谷邦夫教授 of Kyoto University. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/> (accessed on March 12, 2023).
- CT — Schipper K. M. Concordance du Tao-tsang. Paris, 1975. (Publications de l'École française d'Extrême-Orient. Vol. 102.)
- CTP — Chinese Text Project (Zhongguo zhexueshu dianzihua jihua 中國哲學書電子化計劃). URL: <https://ctext.org> (accessed on March 22, 2023).
- CYJ — Ci yi jing 雌一經 // DZ, 1025 ; HY, 1302 ; CT, 1313.
- DRJ — Du ren jing si zhu 度人經四註 // DZ, 38—39; HY, 87; CT, 87.

¹ Жизненная квинтэссенция (*ци* 炁/氣). — Евгений Алексеевич Торчинов предпочитал передавать эту важнейшую категорию китайской культуры понятием «пневма» (см., например: Торчинов Е. А. Даосизм. С. 56). Жизненная квинтэссенция (или пневма) Естественности — это состояние мироздания в тот начальный период космогенеза, который предшествовал появлению и феноменального мира «тьмы вещей», и самих богов. В данном случае неизвестный автор дает эксплицитное указание на даосскую концепцию «небесных книг», бытовавшую во второй половине периода Шести царств. «Небесные книги», как следует из данного пассажа, это не только собственно *цзинь* (經 книги-основы), но также и *фу* (符 формулы-амулеты). И те и другие появились тогда, когда наш мир как таковой еще не существовал. И *цзинь* и *фу* порождены субстанционально-энергетическим началом творящего Неба — чистойшей жизненной квинтэссенцией (*ци* 氣) и, соответственно, в равной степени несут в себе и магическую, и созидательную силу первоначального Неба. Характерным атрибутом первоначального Неба является качество, обозначаемое в китайской культуре понятием «таковость», или *цзыжань* 自然. Подробнее о ранней даосской концепции «небесных книг» см. в ст.: Филонов С. В. Даосская книга в мифе и истории: предварительное исследование // Религиозный мир Китая: 2013 / Под ред. И. С. Смирнова. М., 2013.

² И н т е н ц и я. — Так мы переводим термин *чжи* 旨, опираясь на словарь «Го юй цы дань», в котором его значение, характерное для текстов на вэньяне, объясняется двуслогами *синь* 心意 или *чжицюй* 志趣 (GYCD, <https://www.zdic.net/hant/旨>).

- DZ — Dao zang 道藏. Hanfenlou edition 道藏涵芬樓影印本. Shanghai, 1923–1926.
- DZTY — Daozang tiyao 道藏提要 / Ed. by Ren Ji-yu 任繼愈主編. Beijing, 1991.
- GYCD — Guo yu cidian 國語辭典 // Han dian 漢典. URL: <https://www.zdic.net/hant/> (accessed on March 24, 2023).
- HY — Dao zang zi mu yinde, or Combined indices to the authors and titles of books in two collections of Taoist literature 道藏子目引得 / Ed. by Weng Du-jian 翁獨健編. Beijing, 1935. (Harvard-Yenching Institute Sinological Index Series. No. 25.)
- JZMK web — СТП. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=144375> (accessed on March 15, 2023).
- SJMK — Si ji ming ke 四極明科 // DZ, 77–78; HY, 184; CT, 184.
- SLJ — Su ling jing 素靈經 // DZ, 1026; HY, 1303; CT, 1314.
- SLJ web — СТП. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=724159> (accessed on March 20, 2023).
- WSBY — Wu shang bi yao 無上祕要 // DZ, 768–779; HY, 1130; CT, 1138.
- YJQQ — Yun ji qi qian 雲笈七籤 // DZ, 677–702; HY, 1026; CT, 1032.
- ZG — Zhen gao 真誥 // DZ, 637–640; HY, 1010; CT, 1016.
- ZHDZ — Zhonghua Daozang 中華道藏. 48 vols. Beijing, 2004.

Sergey Filonov.

Taoist «Bright Code of the Nine Perfected»

(*Jiu zhen ming ke* 九真明科):

Introductory part and translation of the first section

The paper includes an introductory part and an annotated translation of the first section (*shang pin* 上品) of the scripture from Taoist Canon, entitled «Jiu zhen ming ke» (九真明科 «Bright Code of the Nine Perfected»), alternative title's translations — «Illustrious Code of the Nine Real Men», «The Sworn Code of the Nine Zhenren», and «Bright Code of the Perfected [Kings] from the Nine [Heavens]». «Jiu zhen ming ke» is one of the earliest Taoist Codes survived to the present. Active formation of the Taoist institutions took place in the III—VIth centuries. The «Jiu zhen ming ke» suggested is a perfect reflection of this process. It originated among the followers of Supreme Purity Taoist lineage (*Shangqing jingpai* 上清經派) and was the flagship of moral standards and rules for transmission of the Supreme Purity scriptures. The first section of the Code is of particular interest to the researcher of the Chinese spiritual civilization. First of all, it includes one of the earliest lists of the Supreme Purity scriptures. Secondly, the section reflects the Taoist notion of own written tradition and the Taoist concept of «celestial writings» (*tian wen* 天文). Thirdly, it includes valuable information on the economic history of the Taoist religion during its formative period. Fourth, the text contains information that sheds light on some aspects of the ideas about life after

death that were common in China during the Period of Division (220—589 AD). The translation of the first section of the Code was made on the basis of explanatory models and academic reconstructions presented in the pioneering research works of Michel Strickmann, Isabelle Robinet, Lee Fong-mao 李豐楙, Hsieh Tsung-hui 謝聰輝, Chang Chao-jan 張超然, Hsieh Shu-wei 謝世維 and others, combined with up-to-date digital tools for information analysis.